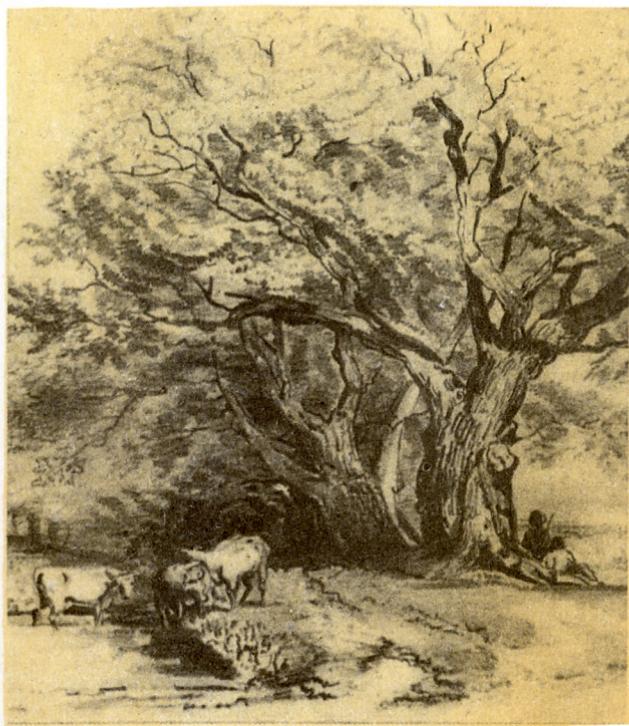
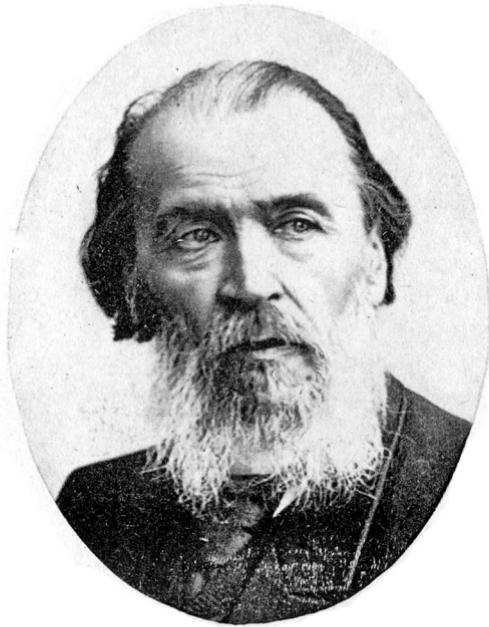

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Я.П.Полонский
СОЛНЦЕ и МЕСЯЦ

*Издательство
„Детская литература“*

Я. П. ПОЛОНСКИЙ

СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ

СТИХИ

Москва

«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

1979

P1
П52

Полонский Я. П.

П52 Солнце и Месяц: Стихотворения/Сост. и предисл. Н. П. Суховой; Рис. автора. — М.: Дет. лит., 1979. — 48 с., ил. (Книга за книгой).

5 коп.

В книгу вошли стихотворения замечательного лирического поэта XIX века Якова Петровича Полонского. Книга оформлена рисунками самого поэта.

П 70802—312 205—79
М 101(03)79

P1

© Состав.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1979 г.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Яков Петрович Полонский прожил долгую жизнь — с 1819 по 1898 год. Он известен как тонкий, задушевный, искренний лирик. Детство его прошло в провинциальной Рязани, на тихих окраинных улочках. В обедневшей дворянской семье рос очень впечатлительный, пугливый и застенчивый мальчик. Природа одарила его живым, богатым воображением. Но мечтательность, детские фантазии скоро перешли в сочинительство: волнебные сказки маленького Полонского с наслаждением слушали его младшие братья. А соседский мальчишка стал первым критиком его отроческих стихов...

Милые сердцу подробности детских лет навсегда остались в памяти Полонского — нет-нет да и промелькнет в его зрелой поэзии воспоминание о няне, о ее сказках, о скромном рязанском житье-бытье. Стихи, в которых легко ощутимы эти воспоминания, мы поместили в разделе «Видения детства». Сюда же вошло стихотворение, которое в прошлом веке было очень популярно среди читателей-детей. Это маленькая сказка «Солнце и Месяц».

В 1840-х годах молодой поэт Полонский жил в Одессе, потом на Кавказе. Он интересовался бытом и народным творчеством Грузии, создавал стихотворные очерки о жизни и нравах горцев. Немало поэтических описаний природы появилось в его тетрадях этой поры. В нашем сборнике они составили часть раздела «На море и в горах».

Зрелое творчество Полонского связано с Петербургом, где он прожил многие годы. Поэт почти неизменно испытывал нужду — ни литературные заработки, ни служба не приносили ему материального благополучия. В лирике его часто слышатся жалобы на судьбу. Даже в стихах о природе Полонский выражает свои горестные думы. «Родные пейзажи», вошедшие в третий раздел нашего сборника, не отличаются слишком яркими красками. Но они изящны, прозрачны и полно передают настроения поэта.

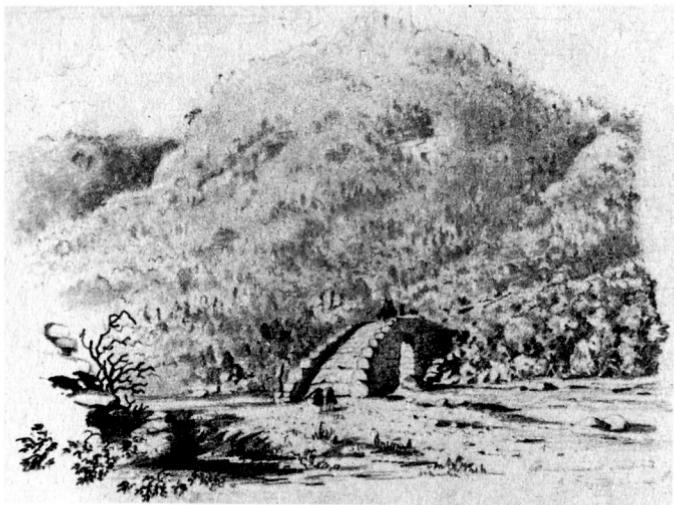
Природа привлекала Полонского и как живописца. В его альбомах и тетрадях стихи чередуются с рисунками карандашом, иногда — пером. Одно время Полонский всерьез думал стать художником, но победило призвание поэта.

Эту книжку мы оформили рисунками Полонского разных лет. Тут виды Кавказа, русской и украинской природы, заграничные наброски, рисунки, сделанные в Спасском-Лутовинове, имении друга Полонского — писателя Ивана Сергеевича Тургенева.

*Чтобы песня моя разлилась как поток,
Ясной зорьки она дожидается:
Пусть не темная ночь, пусть горящий восток
Отражается в ней, отливается.
Пусть чиликают вольные птицы вокруг,
Сонный лес пусть проснется-нарядится,
И сова — пусть она не тревожит мой слух
И, слепая, подальше усядется.*

→I←
*На море
и в горах*

Mazur

По речи своему мы ско молчаливые
Кардиги заседало всеподъ Торгъ
Монумент маковъ. на членъ не
Деятель въре, надзирающій.
Лауреатъ Григорій ^{Богданович} заседалъ
Макъ не зорандъ маковъ и
Макъ на дыни. землѣю супрѣ,
Дыни, землѣю маковъ, супрѣ ^{Дыни}
Макъ мака ^{Дыни} землѣю
^{Дыни}
Григорій заседалъ оправдъ макъ.

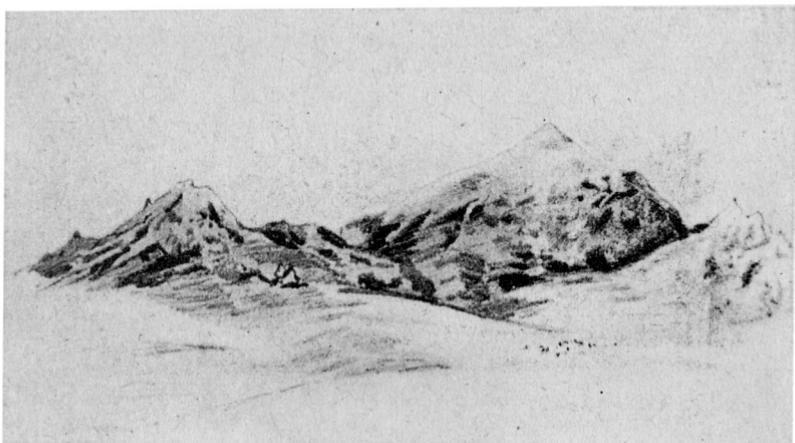
Симонъ

ВЕЧЕР

Зари догорающей пламя
Рассыпало по небу искры,
Сквозит лучезарное море;
Затих по дороге прибрежной
Бубенчиков говор нестройный,
Погонщиков звонкая песня
В дремучем лесу затерялась,
В прозрачном тумане мелькнула
И скрылась крикливая чайка.
Качается белая пена
У серого камня, как в люльке
Заснувший ребенок. Как перлы¹,
Росы освежительной капли
Повисли на листьях каштана,
И в каждой росинке трепещет
Зари догорающей пламя.

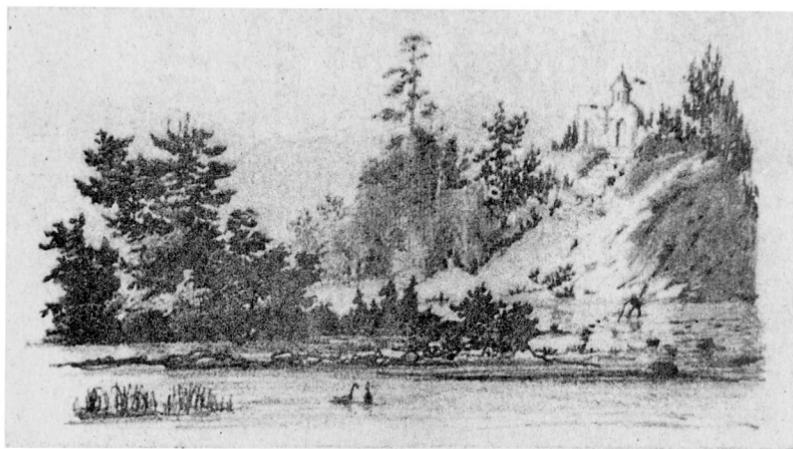
¹ Пे́рлы — жемчуг, жемчужины.

ТЕНИ

По небу синему тучки плывут,
По лугу тени широко бегут;
Тени ль толпой на меня налетят —
Дальние горы под солнцем блестят;
Солнце ль внезапно меня озарит —
Тень по горам полосами бежит.
Так на душе человека порой
Думы, как тени, проходят толпой;
Так иногда вдруг тепло и светло
Ясная мысль озаряет чело.

* * *

Развалину башни, жилище орла,
Седая скала высоко подняла,
И вся наклонилась над бездной морской,
Как старец под ношей ему дорогой.

И долго та башня уныло глядит
В глухое ущелье, где ветер свистит;
И слушает башня — и слышится ей
Веселое ржанье и топот коней.

И смотрит седая скала в глубину,
Где ветер качает и гонит волну,
И видит — в обманчивом блеске волны
Шумят и мелькают трофеи войны¹.

¹ Трофей — имущество, боеприпасы и т. п., захваченные при победе над врагом.

УТРО

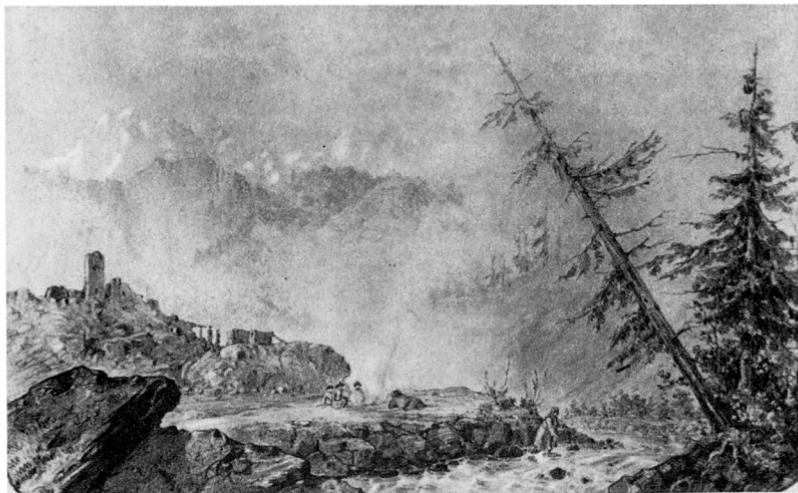
Вверх, по недоступным
Крутинам встающих
Гор, туман восходит
Из долин цветущих;

Он, как дым, уходит
В небеса родные,
В облака свиваясь
Ярко-золотые —
И рассеявшись.

Луч зари с лазурью
На волнах трепещет;
На востоке солнце,
Разгораясь, блещет.

И сияет утро,
Утро молодое...
Ты ли это, небо
Хмурое, ночное?..

ГОРНАЯ ДОРОГА В ГРУЗИИ

Вижу, как тяжек мой путь,
Как бесполезен мой повод!
Кони натужили грудь,
Солице печет, жалит овод.

Что ты, лихой проводник,
Сверху кричишь мне: за мною!
Ты с малолетства привык
Рыскать с ружьем за спиною...

Глухо, безлюдно кругом...
Тяжко на эти вершины,
Вечным объятые сном,
Облокотились руины¹.

¹ Ру́йны — развалины башни, замка, крепости.

Снят!.. и едва ли от них
Странник дождется ответа!
Вряд ли порадует их
Голос родного привета!

Нет ли? — скажи, проводник, —
Нет ли преданья?! — Рукою
Шапку надвинул старик
И покачал головою.

Вижу — потоки бегут —
Книзу проносится пена,
Через потоки бредут
Кони, в воде и колена.

Рад бы и я утолить
Жажду — в тени приютиться.
Рад бы с коня соскочить —
Руки сложить и забыться.

Некуда спрыгнуть с седла!
Слева — отвесные стены,
Справа — деревья и мгла,
Шум и сверкание пены.

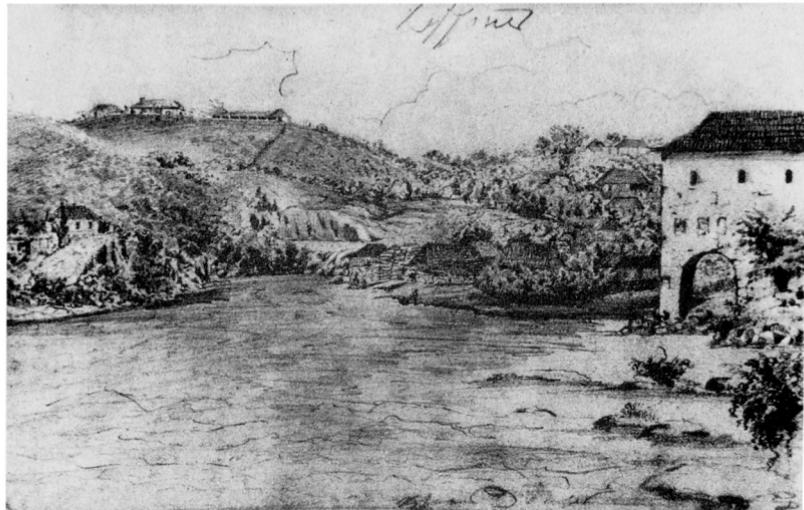
Рад бы помчаться стрелой!
Рад бы скакать! — невозможно!
Конь мой идет осторожно,
Пробует камни ногой...

ТИШЬ

Душный зной над океаном,
Небеса без облаков;
Сонный воздух не колышет
Ни волны, ни парусов.
Мореплаватель, сердито
В даль пустую не гляди:
В тишине, быть может, буря
Притаилась, погоди!

* * *

По горам две хмурых тучи
Знойным вечером блуждали
И на грудь скалы горючей
К ночи медленно сползали.
Но соплись — ёе уступили
Той скалы друг другу даром,
И пустыню огласили
Яркой молнии ударом.
Грянул гром — по дебрям¹ влажным
Эхо резко засмеялось,
А скала таким протяжным
Стоном жалобно сказалась,
Так вздохнула, что не смели
Повторить удара тучи
И у ног скалы горючей
Улеглись и обомлели...

¹ Д ё б р и — места, заросшие непроходимым лесом.

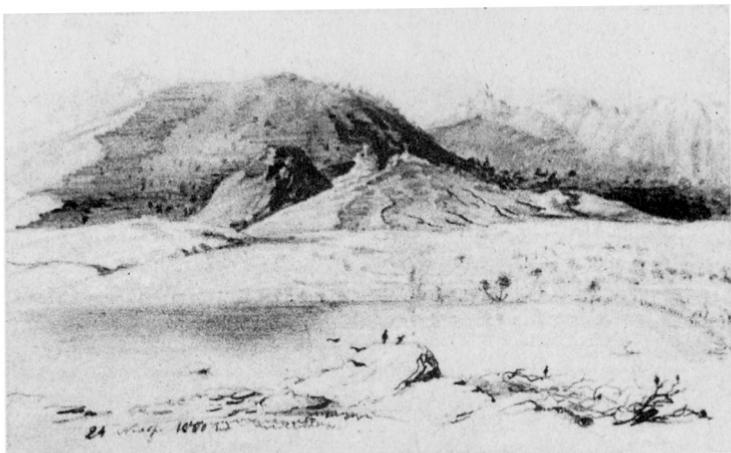
* * *

В дни, когда над сонным морем
Духота и тишина,
В отуманенном просторе
Еле движется волна.

Если ж вдруг дохнет над бездной
Ветер, грозен и могуч,
Закипит волна грознее
Надвигающихся туч...

И помчится, точно в битву
Разъяренный шпорой конь,
Отражая в брызгах пены
Молний солнечный огонь.

И, рассыпавшись о скалы,
Изомнет у берегов
Раскачавшиеся перья
Прошумевших тростников...

НА ЗАКАТЕ

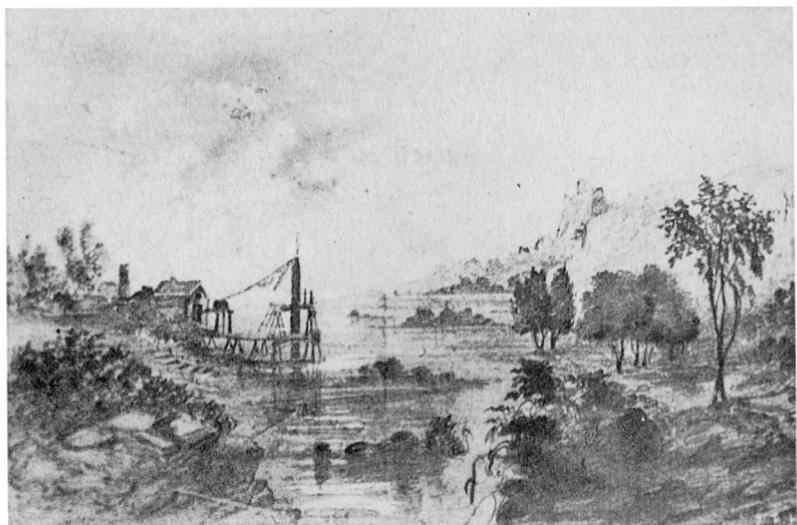
Вижу я, сизые с золотом тучи
Загромоздили весь запад; в их щель
Светит заря, — каменистые кручи,
Ребра утесов, березник и ель

Озарены вечереющим блеском;
Ниже — безбрежное море. Из мглы
Темные скачут и мчатся вали
С неумолкаемым гулом и плеском.

К морю тропинка в кустах чуть видна,
К морю схожу я, и —
Здравствуй, волна!
Мне, охлажденному жизнью и светом,
Дай хоть тебя встретить теплым приветом!..

Но на скалу набежала волна —
Тяжко обрушилась, в пену зарылась
И прошумела, отхлынув назад:
— Новой волны подожди, — я разбилась...

Новые волны бегут и шумят, —
То же, все то же я слышу от каждой...
Сердце полно бесконечной жаждой —
Жду, — все темно — погасает закат...

НА ЖЕНЕВСКОМ ОЗЕРЕ

На Женевском озере
Лодочка плывет —
Едет странник в лодочке,
Тяжело гребет.
Видит он по злачному
Скату берегов
Много в темной зелени
Прячется домов.
Видит — под окошками
Возле синих вод
В виноградном садике
Красный мак цветет.
Видит — из-за домиков,
В вековой пыли,
Колокольни серые
Подняли шпили,
А за ними — вечные
В снежных пеленах

Выси допотопные
Тонут в облаках.
И душой мятежною
Погрузился он
О далекой родине
В неотвязный сон —
У него на родине
Ни озер, ни гор,
У него на родине
Степи да простор.
Из простора этого
Некуда бежать,
Думы с ветром носятся,
Ветра не догнать.

→ II ←
Видения
детства

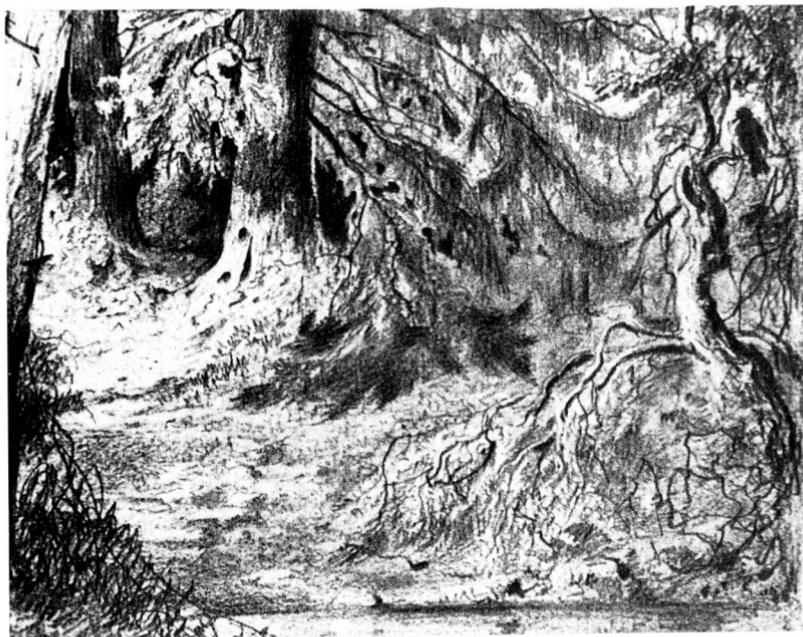

Краининицкого
А. Моканчев

8 I 917.

Прибываю супрока
на свадьбу,
в триумфальном одеянии
сестры Альбины ~~Дочери Краининой~~
~~Сестры Альбины Краининой~~, а не
Моей ~~Альбины~~ ~~Дочери Краининой~~
Альбины Краининой, сестры..
Моя Туника перед мною
Свои погони. С оружия подобны
Моим сестрам Краининам
Свадьба ~~заключена~~ ~~представлена~~ ~~от~~
~~наши~~ ~~наши~~ ~~наши~~ ~~наши~~ ~~наши~~ ~~наши~~
Альбина ~~Борисова~~ ~~Борисова~~ ~~Борисова~~
~~Борисова~~ ~~Борисова~~ ~~Борисова~~
“~~Борисова~~ ~~Борисова~~ ~~Борисова~~”
Альбина Борисова ~~Борисова~~ !
И, ~~Борисова~~ ~~Борисова~~ ~~Борисова~~,
и ~~Борисова~~ ~~Борисова~~ ~~Борисова~~
Альбина Борисова ~~Борисова~~
Все приветы ~~Борисова~~ ~~Борисова~~
~~Борисова~~ ~~Борисова~~ ~~Борисова~~
1889.
24. Января
А. Моканчев

ЗИМНИЙ ПУТЬ

Ночь холодная мутно глядит
Под рогожу кибитки моей,
Под полозьями поле скрипит,
Под дугой колокольчик гремит,
А ямщик погоняет коней.

За горами, лесами, в дыму облаков
Светит пасмурный призрак луны.
Вой протяжный голодных волков
Раздается в тумане дремучих лесов.—
Мне мерещатся странные сны.

Мне все чудится: будто скамейка стоит,
На скамейке старуха сидит,
До полуночи пряжу прядет,

Мне любимые сказки мои говорит,
Колыбельные песни поет.

И я вижу во сне, как на волке верхом
Еду я по тропинке лесной
Воевать с чародеем-царем
В ту страну, где царевна сидит под замком,
Изнывая за крепкой стеной.

Там стеклянный дворец окружают сады,
Там жар-птицы поют по ночам
И клюют золотые плоды,
Там журчит ключ живой и ключ мертвый воды —
И не веришь и веришь очам.

А холодная ночь так же мутно глядит
Под рогожу кибитки моей,
Под полозьями поле скринит,
Под дугой колокольчик гремит,
И ямщик погоняет коней.

СОЛНЦЕ И МЕСЯЦ

Ночью в колыбель младенца
Месяц луч свой заронил.
«Отчего так светит Месяц?» —
Робко он меня спросил.

В день-деньской устало Солнце,
И сказал ему господь:
«Ляг, засни, и за тобою
Все задремлет, все заснет».

И взмолилось Солнце брату:
«Брат мой, Месяц золотой,
Ты зажги фонарь — и ночью
Обойди ты край земной»...

Солнце спит, а Месяц ходит,
Сторожит земли покой.

Завтра ж рано-рано к брату
Постучится брат меньшой.

Стук-стук-стук! — отворят двери.
«Солнце, встань — грачи летят,
Петухи давно проопели —
И к заутрене звонят»...

И начнет рассказ свой Месяц,
Кто и как себя ведет.
Если ночь была спокойна,
Солнце весело взойдет.

Если ж нет — взойдет в тумане,
Ветер дунет, дождь пойдет,
В сад гулять не выйдет няня
И дитя не поведет.

КАЧКА В БУРЮ

Гром и шум. Корабль качает;
Море темное кипит;
Ветер парус обрывает
И в снастях свистит.

Помрачился свод небесный,
И, вверяясь кораблю,
Я дремлю в каюте тесной...
Закачало — сплю.

Вижу я во сне: качает
Няня колыбель мою
И тихонько запевает —
«Баюшки-баю!»

Свет лампады на подушках;
На гардинах свет луны...

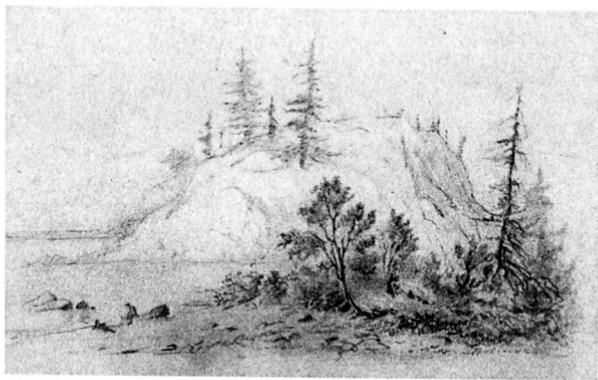
О каких-то все игрушках
Золотые сны.

Просыпаюсь... Что случилось?
Что такое? Новый шквал? —
«Плохо — стеньга¹ обломилась,
Рулевой упал».

Что же делать? что могу я?
И, вверяясь кораблю,
Вновь я лег и вновь дремлю я...
Закачало — сплю...

¹ Ст éнъга — составная часть мачты.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

— Зачем покинул я в долине дом родной
И рощи свежие, шумящие ручьями?
«Не унывай, мой сын: за этими скалами
Пред нами ляжет путь, широкий и прямой».
— Отец, отец! пусти меня домой!
Мне страшно здесь... Какой-то гул невнятный...
«То море за горой нас чует и шумит,
Надеждой манит вдаль — и бурями грозит.

Идем!» — Душа полна тревоги непонятной...
Так вот оно — безбрежье вечных вод!
Прекрасно-гневное, оно меня зовет.
В сердитом плеске волн, отброшенных скалами,
Я слышу голос, грозно нами
Повелевающий, — и содрогаюсь я
И на корабль, как робкое дитя,
Всхожу послушными шагами...

* * *

Я помню, как детьми, с румяными щеками,
По снегу хрупкому мы бегали с тобой —
Нас добрая зима косматыми руками
Ласкала и к огню сгоняла нас клюкой;
А поздним вечером твои сияли глазки
И на тебя глядел из печки огонек,
А няня старая нам сказывала сказки,
О том, как жил да был на свете дурачок...

НА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Мчится, мчится железный конек!
По железу железо гремит.
Пар клубится, несется дымок;
Мчится, мчится железный конек,
Подхватил, посадил да и мчит...

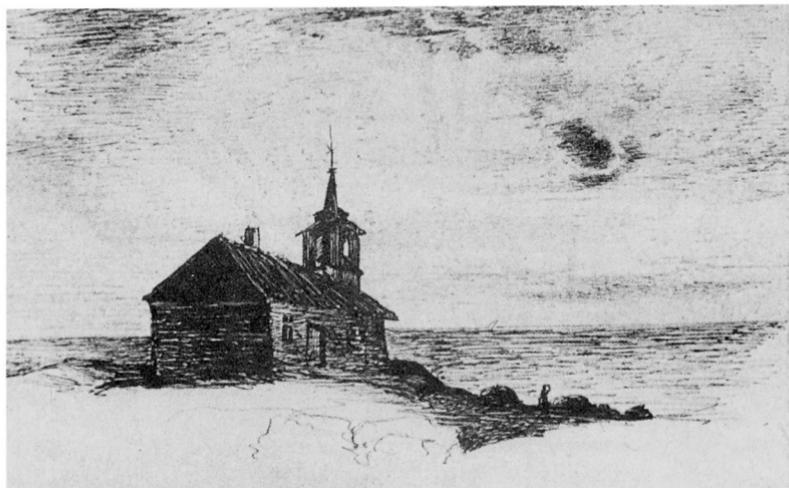
Вон навстречу несется лесок,
Через балки грохочут мосты,
И цепляется пар за кусты;
Мчится, мчится железный конек,
И мелькают, мелькают шесты...

Вон и родина! Вон в стороне
Тесом крытая кровля встает,
Темный садик, скирды на гумне;
Там старушка одна, чай, по мне
Изнывает, родимого ждет.

Заглянул бы я к ней в уголок,
Отдохнул бы в тени тех берез,
Где так много посеяно грёз¹.
Мчится, мчится железный конек
И, свистя, катит сотни колес...

¹ Грёзы — мечты.

СТАРАЯ НЯНЯ

Ты девчонкой крепостной¹
По дороге столбовой
К нам с обозом дотащилася;
Долго плакала, дичилася,
Непричесанная,
Неотесанная...

Чуть я начал подрастать,
Стали няню выбирать,—
И тебя ко мне приставили,
И обули, и наставили,
Чтоб не важничала,
Не проказничала.

¹ Крепостнáя — находящаяся в крепостной зависимости, то есть принадлежащая помещику, который имеет право на ее труд, имущество и личность.

Славной няней ты была,
Скоро в роль свою вошла:
Теребила меня за ворот,
Да гулять водила за город...
С горок скатывалась,
В рожь запрятывалась...

Иль, раздевшись на песке,
Ты плескалась в ручейке,
Выжимала свои косынки;
А кругом шумели сосенки,
Птички радовались...
Мы оглядывались...

Вот пришла зимы пора;
Дальше нашего двора
Не пускали нас с салазками.
Ты меня, не мучая ласками,
То закутывала,
То раскутывала.

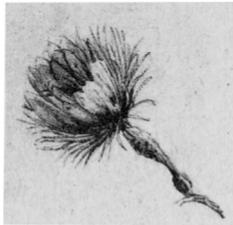
Раз, я помню, при огне
Ты чулки вязала мне
(Или платье свое штопала?),
К нам метель в окошко хлопала,
Песнь затягивала —
Сердце вздрагивало...

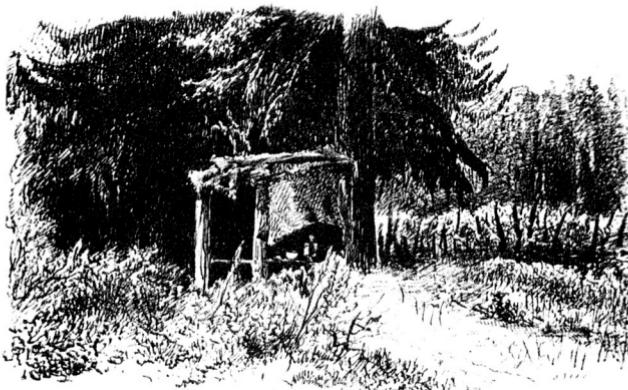
Ты ж другую песню мне
Напевала при огне:
«Ай, кипят котлы кипучие!..»
Помню сказки я певучие,
Сказки всяческие —
Не ребяческие...

Через тридцать лет домой
Я вернулся и слепой
Уж застал тебя старушкою,

В темной кухне, с чайной кружкою —
Ты догадывалась...
Слезно радовалась.

И когда я лег вздремнуть,
Ты пришла меня разуть,
Как дитя свое любимое —
Старика, в гнездо родимое
Воротившегося,
Истомившегося...

→ III ←
*Родные
пейзажи*

Н. А. Крамскому
А. Конину

14го 916.

Всё-а би вспомнилшии имена
Всё погаси съвсема мои сны в
Былико чистой спрятано имена
Уп пропало в сны сон.
Будет ли имена в снах.
Дорога съм въ долю будущим
Мы хакам, яп., мечами, да спят
Но яп. въ сънъ не верят.
Против сюда тяготы въ снах,
Собаки покажутъ сънъ не сонъ.
Не яп. упра въ сънъ не сонъ
Будет, забывши сънъ...

2.

Н. А. Крамскому, Я. Брюсову
~~Будет~~
Въ недавнемъ величественъ —
Мы въ изгнаніи спятъ въ снахъ —
Съ звукъ дна оглушаетъ сънъ —
Что изгнаніе въ ~~бесконечнѣи~~
Уп въ снахъ не сънъ —
Уп въ снахъ не сънъ, звукъ съна —
Уп въ снахъ сънъ, звукъ съна —
Съ звукъ съна —
Ко сънъ въ снахъ, звукъ съна —
Что изгнаніе въ ~~бесконечнѣи~~
Уп въ снахъ не сънъ —
Уп въ снахъ не сънъ, звукъ съна —
Уп въ снахъ сънъ, звукъ съна —
Съ звукъ съна —

* * *

Зной — и всё в томительном покое —
В пятнах света тени спят в аллее...
Только чуткой чудится лилее,
Что гроза таится в этом зное.

Бледная, поникла у балкона —
Ждет грозы, — и грезится ей, бедной,
Что далекой бури призрак бледный
Стал темнеть в лазури небосклона...

Грёзы лета кажутся ей былью, —
Гроз и бурь она еще не знает,
Ждет... зовет... и жутко замирает,
Золотой осыпанная пылью...

НА ПУТИ

Хмурая застигла ночь,
На пути — бурьян...
Дышит холодом с реки,
Каплет сквозь туман.
Но как будто там — вдали,
Из-под этих туч,
За рекою — огонька
Вздрагивает луч...
И как будто где-то там
Голоса в кустах...
Песня это или звон
У меня в ушах?
В реку брошусь я — в кусты
Брошусь сквозь туман —
Впереди тепло и свет,
На пути — бурьян...

* * *

Уж осень! кажется, давно ли
Цветущим ландышем дремучий пахнул лес,
И реки, как моря, сливались по воле
Весною дышащих небес!

Давно ль ладья моя качалась
Там, где теперь скрипят тяжелые возы;
Давно ли жаркая в разливе отражалась
Заря, предвестница грозы!

Я помню — облаков волокна
Сплывалися, и ночь спускалася кругом
На крыльях ветра, а вдали сверкали окна,
И грохотал весенний гром.

И в блеске молний мне казалось
Волшебным островом знакомое село.
Я плыл — горела грудь — ладья моя качалась,
И вырывалося весло.

Я правил к берегу разлива,
И хата, крытая соломою, с крыльцом,
Ко мне навстречу шла, мигая мне пугливо
Уединенным огоньком.

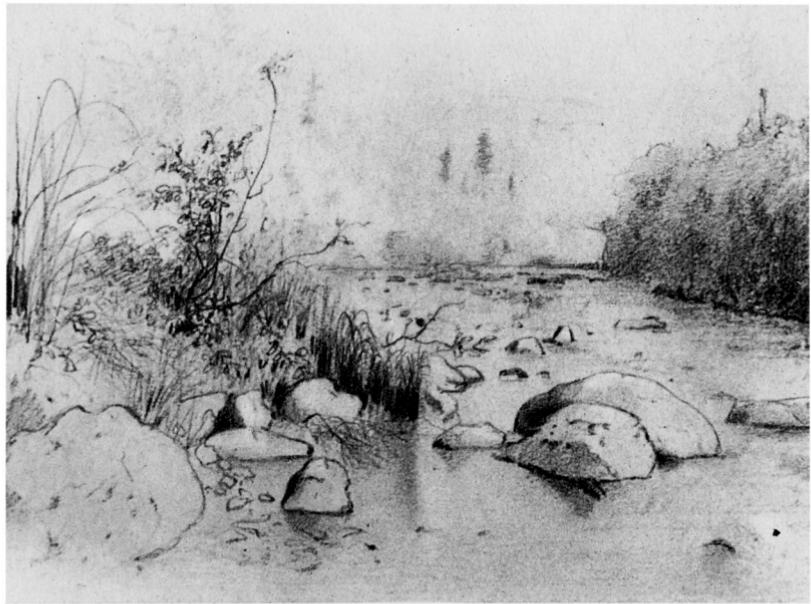
Стихало. Туча громовая
Отодвигалася за дальние плетни;
Пел соловей, а я причаливал, бросая
Весло свое на дно ладьи...

ПЧЕЛА

Пчела, погибшая с последними цветами,
Недаром чистыми янтарными сотами
Ты, с помощью сестер, свой улей убрала.
Ту руку, что тебя все лето берегла,
Обогатила ты сладчайшими дарами.

А я, собравши плод с цветов господней нивы,
Я рано, до зари, вернулся в сад родной;
Но опрокинутым нашел я улей мой...
Где цвел подсолнечник — растут кусты крапивы,
И некуда сложить мне ноши дорогой...

* * *

Посмотри — какая мгла
В глубине долин легла!
Под ее прозрачной дымкой
В сонном сумраке ракит
Тускло озеро блестит.
Бледный месяц невидимкой,
В тесном сонме сизых туч,
Без приюта в небе ходит
И, сквозя, на все наводит
Фосфорический свой луч.

В ЗАСУХУ

Все жаждет, истомясь от зною;
Все вопиёт: дождя, дождя!
И рады все, что солнце мглою
Покрылось, сумрак наводя.

Влачится туч густых завеса,
Грозя нам ливнем и пыля;
Из-за синеющего леса
Прохладой веет на поля.

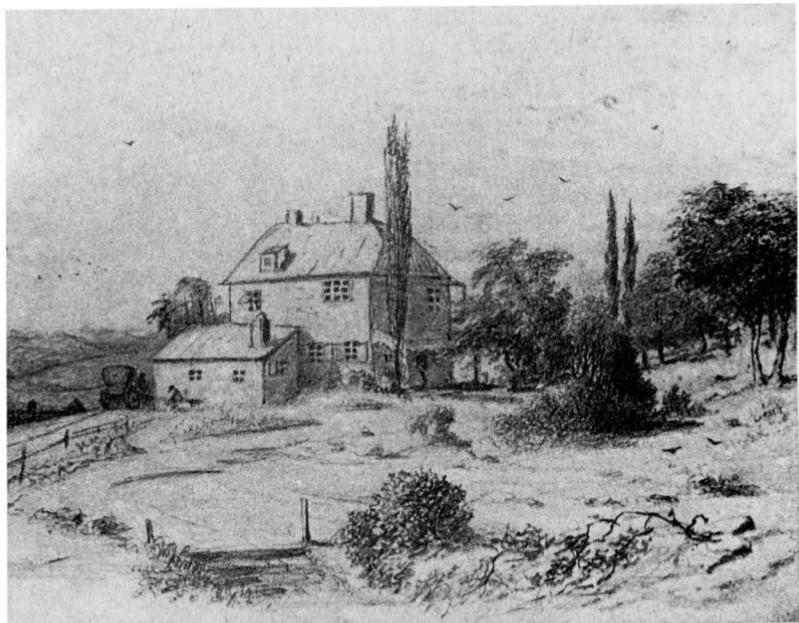
Шуршит соломой рожь сухая,
Пыль зарывается в кусты, —
И только капля дождевая
Одна спадает с высоты.

Дождя, дождя!.. Ужель обманут
Нас громовые голоса,
С земли колосья не привстанут
И не омоются леса?

Увы! Грозы насмешка злая,
Громовый хохот над землей!..
К чему нам капля дождевая!
Что значит капля в этот зной!..

Молниеносной тучи глыба
Перевалила за леса, —
Никто не скажет ей спасибо,
С упреком глядя в небеса.

Ушла!.. Но где над злом победа?
В чем торжество? Все тот же зной... —
И не осталось даже следа
От бедной капли дождевой...

ЛЕБЕДЬ

Пел смычок — в садах горели
Огоньки — сновал народ —
Только ветер спал, да темен
Был ночной небесный свод;

Темен был и пруд зеленый
И густые камыши,
Где томился бедный лебедь,
Притаясь в ночной тиши.

Умирая, не видал он —
Прирученный нелюдим, —
Как над ним взвилась ракета
И рассыпалась над ним;

Не слыхал, как струйка билась,
Как журчал прибрежный ключ, —
Он глаза смыкал и грезил
О полете выше туч:

Как в простор небес высоко
Унесет его полет, —
И какую там он песню
Вдохновенную споет!

Как на все, на все святое,
Что таил он от людей,
Там откликнутся родные
Стай белых лебедей.

И уж грезит он: минута, —
Вздох — и крылья зашумят,
И его свободной песни
Звуки утро возвестят. —

Но крыло не шевелилось,
Песня путалась в уме:
Без полета и без пенья
Умирал он в полутьме.

Сквозь камыш, шурша по листьям,
Пробирался ветерок...
А кругом в садах горели
Огоньки и пел смычок.

* * *

Заря под тучами взошла и загорелась
И смотрит на дорогу сквозь кусты...
Гляди и ты,
Как бледны в их тени поникшие цветы
И как в блестящий пурпур¹ грязь оделась.

¹ Пурпур — темно-красный или ярко-красный цвет.

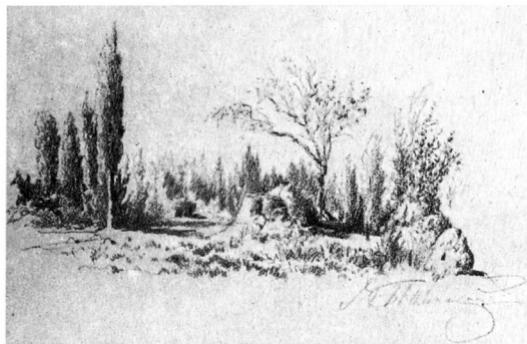
ПТИЧКА

Пахнет полем воздух чистый...
В безмятежной тишине
Песни птички голосистой
Раздаются в вышине.

Есть у ней своя подруга,
Есть у ней приют ночной,
Средь некошеного луга,
Под росистою травой.

В небесах, но не для неба,
Вся полна живых забот,
Для земли, не ради хлеба,
Птичка весело поет.

Внемля ей, невольно стыдно
И досадно, что порой
Сердцу гордому завидна
Доля птички полевой!

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
«Чтобы песня моя разлилась как поток...»	5
I. На море и в горах	
Вечер	9
Тени	10
«Развалину башни, жилище орла...»	11
Утро	12
Горная дорога в Грузии (В сокращении)	13
Тиши	15
«По горам две хмурых тучи...»	16
«В дни, когда над сонным морем...»	17
На закате	18
На Женевском озере	19
II. Видения детства	
Зимний путь	23
Солнце и Месяц (В сокращении)	25
Качка в бурю (В сокращении)	27
Первые шаги	29
«Я помню, как детьми, с румяными щеками...» (Отрывок из стихотворения «Иная зима»)	30
На железной дороге (В сокращении)	31
Старая няня (Отрывок)	32

III. Родные пейзажи

«Зной — и всё в томительном по- кое...»	37
На пути	38
«Уж осень! кажется, давно ли...» (Отрывок из стихотворения «Ка- зачка»)	39
Пчела	40
«Посмотри — какая мгла...»	41
В засуху	42
Лебедь	43
«Заря под тучами взошла...»	45
Птичка	46

Для младшего возраста

Яков Петрович Полонский

Солнце и месяц

Стихи

ИБ № 2953

Ответственный редактор И. И. Повсянская. Художественный редактор
Л. М. Ларская. Технический редактор И. И. Лукова. Корректор И. А. Сафонова.
Сдано в набор 06.02.79. Подписано к печати 22.05.79. Формат 60×90/16.
Бум. офс. № 2. Шрифт обыкновенный. Нечать офсетная. Усл. печ. л. 3. Уч.-
изд. л. 1,81. Тираж 750 000 экз. Заказ № 788. Цена 5 коп. Ордена Трудового
Красного Знамени издательство «Детская литература». Госкомиздата РСФСР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Чер-
касский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграф-
комбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглавполиграфпрома Гос-
комиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

5 коп.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

В серии «Книга за книгой» в 1979 году для школьников младшего возраста выходят следующие произведения русских писателей-классиков и фольклора:

Гарин-Михайловский Н.

ТЁМА И ЖУЧКА.

—

ТРИ БОГАТЫРЯ.

Былины

—

ЛАСКОВОЕ СЛОВО

ЧТО СОЛНЫШКО В НЕНАСТЬЕ.

Образные слова русского народа

—

СКАЗКИ ИЗ МУРОМА.